

АЛЕКС БРЕДВИК

НУ ЛЕВОЙ

**НОВЫЕ
ГОРИЗОНТЫ**

18+

Алекс Бредвик
Нулевой. Новые Горизонты
Серия «Нулевой», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70377205

SelfPub; 2024

Аннотация

Перелет. Он не должен быть легким. Он не должен был стать спокойным. Никакое возмездие не может быть без трудностей. Но сколько их уже было позади? И сколько еще будет. Но он дойдет до своей цели. Он найдет тех, из-за кого погибло столько человек, из-за чего страдал он. Он найдет. И отомстит. Ибо он – Нулевой!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	61
Глава 8	70
Глава 9	79
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Алекс Бредвик

Нулевой. Новые Горизонты

Глава 1

Попытка восстановления целостности №14... Неудача! Повышенное давление на организм способствует усложнению процесса базовой реанимации, приводя к моментальному регрессу после восстановления. Подготовка экстренной реанимации!

Внимание! Активирована подпрограмма экстренной реанимации! Часть базовых функций организма не доступна. Внимание! При экстренной реанимации продолжительность жизни варьируется в зависимости от количества повреждений тела.

Время пребывания в активном состоянии: 6 минут 43 секунды.

Внимание! Обнаружено повышенное атмосферное давление! Опасный природный фактор! Рекомендуется как можно скорее вернуться в нормальную среду обитания!

Внимание! Запуск будет произведён через три секунды! 3... 2... 1... Пуск!

Мои глаза невольно раскрылись, но видеть ими я не мог.

По всей видимости, самолет спустился на такую глубину, до которой лучи света уже просто не дотягиваются, не пробивают водную толщу, не способны проникать так глубоко под воду. Давление на такой глубине уже весьма губительно, тем более в моей ситуации, когда любой вред организму в принципе может привести к летальному исходу в кратчайшие сроки.

Попытавшись сдвинуться с места, меня сразу ждала неудача. Что-то очень крепко прижало меня, а я не понимал, что именно. И из-за этого самолёт своей тяжестью утягивал меня всё глубже на морское дно. Это верная гибель, если что-то не придумать...

Словно повинувшись моим собственным мыслям, чип целенаправленно отключил экстренную реанимацию, чтобы просто так не тратить драгоценный запас подконтрольного вещества, которого сейчас было, скорее всего, катастрофически мало. Сейчас у меня даже не было возможности точно взглянуть на количество вещества, которое мне доступно, ибо интерфейс сильно сбоил из-за огромного давления на мозг, да и в принципе на весь организм. Он просто не справлялся со считыванием всей доступной информации.

Начато сканирование местности в целях обнаружения способов спасения!

Внимание! Обнаружено два живых организма, управляющие аналогом подконтрольного вещества! Дальность до объектов 14 и 28 метров. Первый объект – женщина сред-

него возраста, предположительно объект, известный как Алисия. Второй объект – мужчина среднего возраста, предположительно объект, известный как Иван.

Приоритеты выставлены! Появилась возможность временного управления организмом объекта, именуемого Алисией! Для установки дистанционного контроля над телом требуется «ОШИБКА! ОШИБКА! СМЕРТЕЛЬНАЯ УГРОЗА!» подконтрольного вещества. Предпринять попытку?

Когда выбор идёт между смертью гарантированной и смертью возможной, все время хочется склониться к теоретическому третьему варианту, к возможности вообще избежать эту самую смерть. Но учитывая сейчас все обстоятельства... то выбора у меня особо и нет. Смерть возможная выглядит куда слаще, чем смерть гарантированная, да и не хочется умирать в том месте, где тварей навалом. Не хочется становиться их кормом. Странно, что они сейчас ещё не начали нас пожирать. Океан переполнен ими, в этом я уверен на сто процентов. Пока мы летели, я их чувствовал, не знаю, как, но... словно влияние коллективного разума шло из глубин морских.

Так что да. Предпринять попытку. Иного выхода из ситуации по просто не наблюдается.

Согласие получено, попытка установления контроля над объектом Алисия начата! Для установления контроля в сложившийся ситуации будет затрачено всё возможное количество подконтрольного вещества!

Текущее значение подконтрольного вещества – «ОШИБКА»... Из-за сбоев в системе невозможно установить текущее значение подконтрольного вещества! Загрузка последнего известного состояния...

Загрузка произведена! Последний известный результат составляет 3.82 единицы из 8.4 возможных!

Производится расчёт затрат исходя из последних известных данных... Внимание! Присутствует незначительная вероятность полного исчерпания всех доступных запасов подконтрольного вещества! Для подтверждения запуска требуется очередное согласие!

Как меня эти согласия уже начали бесить. Согласись на то, согласись на это... чёртова система! Я уже дал своё согласие, согласился, чтоб тебя, мысленно с тобой! И вообще... как я умудряюсь думать? Возможно, дело в экстренной реанимации, которая всё же ещё работает, только воздействует на один только мозг... эту систему мне полностью никогда не понять. Или дело не в системе, а в том, кем я являюсь на данный момент? Я же не совсем человек, если вдаваться в подробности!

Но прочь все мысли! Время не для них! Время для рефлексии настанет потом! Сейчас время действовать!

Согласившись с последним условием, выбором, предложением, как это не обзови, суть останется та же, перед моим «взором» появилась весьма занимательная картинка. Весь мир в одно мгновение окрасился во все возможные краски,

которые присутствовали в этом самолёте и частично вокруг него. Весь этот мир мною наблюдался словно со стороны. Я видел собственное тело, зажатое между двумя створками, которые сомкнулись в результате мощного удара о водную гладь. Видел тело капитана этого самолёта, которого пронзили металлические трубы, которые проходили шли внутри корпуса, видимо, каркас усиления. Но из-за водного давления и всё того же удара они изогнулись, и капитан напоролся ровно на них.

Жаль, как оказалось, хороший был мужик... может быть, мог бы мне помочь. Но судьба, если можно назвать тех уро-дов, которые нас сбили, распорядилась иначе.

Вот только вода была окрашена в кровавые цвета, что несомненно могло доставить проблем. И это если вспомнить даже местную фауну, тех морских обитателей, которые существовали тут до пришествия Тьмы. Даже в этом случае можно с уверенностью сказать, что за нами как минимум наблюдают, ибо кровь они способны учуять на расстоянии до пары десятков километров. Если не больше. В биологии я не силён.

Но сейчас не это самое важное, а то, что происходило с моим собственным телом. Оно начало буквально на глазах словно сохнуть. Кожа начала постепенно повторять очертания костей, буквально обволакивая их, мышцы пропадали, глаза еле удерживались в огромных глазницах, но всё это было ради того, чтобы создать нечто.

Нечто, что оказалось наростом подконтрольного вещества, потянулось в сторону Алисии, и вместе с тем, чем дальше этот нарост тянулся, тем больше я видел по направлению его движения. Словно он и есть я. Словно важно не само тело, а именно вещество, которое я контролировал. И что на самом деле есть я? Странное это чувство... видеть всё, но не глазами, а словно каким-то потусторонним восприятием. Так можно и забыть, кем был и хочешь быть.

В определённый момент кожа на руках моего тела начала лопаться, но крови при этом не выступало. И это выглядело весьма жутко и странно. Под кожей оказывался белоснежный скелет, только кости. Самыми первыми лишились кожи кисти рук, они даже едва заметно блестели. Скорее всего, за счёт того, что ранее они были усилены с помощью модификации. Ну а дальше, уже начиная с предплечья кости были весьма натурального цвета, совсем как у обычного человека...

Нельзя допустить того, чтобы от моего тела остался лишь один труп! Нужно дотянуться до Алисии, нужно попробовать с помощью её способностей вытянуть этот чёртов самолёт на поверхность, чтобы как минимум не подыхать из-за адского водного давления!

Мысли снова словно возникали из ниоткуда, лишь ещё больше меня убеждая в том, что я уже далеко не совсем человек. Даже слово «совсем» можно выкинуть. Я не человек. Как говорил тот учёный – монстр.

И, словно в такт мои гневным мыслям, очень длинная и очень тонкая, тоньше человеческого волоса, струнка подконтрольного вещества дотронулась до девушки. И это вызвало адский всплеск... Даже сложно понять, чего именно. В моей голове пронеслись последние воспоминания девушки, как она старалась удержать с помощью своих сил ядерную реакцию в реакторе самолёта, все её эмоции, переживания, страхи...

Ментально отмахнувшись от всего этого, я лишь мысленно устремился к её телу, стараясь насытить её подконтрольным веществом. Она, как и капитан самолёта, оказалась пронзённой насквозь металлическим штырём.. Вот только если капитан был пронзён в нескольких местах и поперёк его длинны, из-за чего погиб моментально, то вот Алисии повезло куда меньше.

Длинный и острый на кончике штырь вошёл в её правую ногу примерно на середине бедра, раздробив тазовую кость и часть позвоночника, вышел рядом с шейей, лишь на миллиметрах пройдя рядом с её челюстью. Если бы не эта случайность, то Алисия была бы потеряна безвозвратно, а так, с новой открывшейся перспективной возможностью, у нас ещё есть шансы!

Но... те же воспоминания. Последние мгновения. Она погибала долго. Очень долго. Минуты казались вечностью. Она захлёбывалась водой и кровью. А сознание никак не хотело проваливаться в небытие. Она пыталась вытащить нас всех,

пыталась сконцентрировать всю свои силу, но не могла. И в итоге... умерла.

Внимание! Обнаружены критические повреждения основного носителя! Во избежание окончательной смерти рекомендуется временно перенести сознание в тело объекта Алисия!

Внимание! Так как организм Алисии приспособлен только к собственному подвиду подконтрольного вещества, долгое управление её организмом приведёт к потере контроля над ним и к началу активных и неуправляемых мутаций!

Произведён расчёт времени, в течение которого возможно управление живым организмом! Время составляет 15 минут 00 секунд. При превышении данного времени до 10% последуют частичные изменения организма, которые возможно со временем устранить. При превышении порога более чем на 10%, изменения для организма окажутся фатальны, а контроль будет утерян!

Меня это совершенно не устраивало. Во-первых, мне не нужно её тело, у меня есть своё любимое. Нет. Нужно лишь давать мысленные помыслы, оставаясь в своём собственном теле. Оно мне куда важнее и ценнее, моё тело символ того, чего следует бояться правительству! Они создали это тело, они создали этот организм! Только я, именно Я смогу уничтожить всех этих тварей, что установили диктаторский контроль почти над всем миром!

И, во-вторых... я не думаю, что мы тут провозимся боль-

ше пятнадцати минут. Я вытащу нас быстрее. Куда быстрее. И мы окажемся на свободе, и мы будем нести свою месть! И пускай враги нас боятся. Ибо они будут мертвы все. Все до единого! Все, до кого дотянутся мои руки! И они будут страдать так, как страдал я! Каждый!

Да будет так!

Глава 2

Глаза моего тела словно наполнились яростью, процесс уничтожения кожи тут же остановился. Сразу вспомнились слова Тьмы, которые были произнесены мне в самом начале нашего с ней пути. Если наша плоть слаба, то разум наш очень силён, и он способен на многое. Очень даже на многое. Наш разум – разум человечества. Любой мозг человека силен. Но не все пытаются думать своим мозгом. Думают другим местом. И из-за этого мир стал такой... какой он есть сейчас.

Мысленно улыбнувшись, из-за чего улыбнулось и моё собственно тело, лицо которого уже сильно походило на обычный череп, обтянутый одной только кожей, мною был передан первый мысленный посыл Алисии. Нужно было поднять нас на поверхность.

В ярости раскрыв глаза, волосы девушки тут же направились во все стороны. Выражение её лица стало под стать её глазам, оно источало неистовую ярость, злобу. Мои эмоции сейчас полностью передавались её телу. Хотя её сознание спало, контролировать сама себя она не могла. Точнее, оно горело маленькой искоркой где-то внутри подсознания, которое так и не хотело умирать. А значит... времени прошло не так много. А на глубину мы ушли из-за первоначаль-

ного импульса.

Схватившись за штырь возле ноги обеими руками, тело девушки начало само себя снимать с него, чтобы была возможность подвинуться ко мне немного ближе. Было просто необходимо, чтобы мой контроль над ней был более полноценным, а мои помыслы не искажались из-за достаточно большого расстояния... Принцип, словно в старой радиосвязи, чем дальше пункт передачи от цели, тем сильнее искажается переданный сигнал.

С хрустом, который непонятно как, но мною был услышан, она начала снимать себя с этого штыря. Но даже так, мне было несколько противно, ибо я понимал, что именно сейчас так сильно хрустит: таз и позвоночник.

Когда девушка полностью «слезла» с пронзившего её штыря, вода снова обогатилась порцией свежей крови. И из-за этого моё подсознание просто верещало от паники, так как была очень большая вероятность хренового исхода событий. Водные обитатели, которые стали водными тварями, могут с ещё большей вероятностью почувствовать кровь, свежую кровь, и устремятся к нам. Надо ускоряться.

Лишь с помощью одних рук девушка начала приближаться ко мне. Злоба и гримаса боли не сходили с её лица. Её организм функционировал лишь только благодаря подпитке от моего подконтрольного вещества. Ей даже не требовалось дышать, воздуха под водой нет, ей не нужно было видеть, ибо она чувствовала всё, как я. Она сейчас была в связке со

мной. Полной связке.

Чем ближе она ко мне была, тем сильнее восстанавливалось моё собственное тело. Часть подконтрольного вещества вливалось в него обратно, так как для поддержания связи между нами хватало лишь этой малой незначительной «нити». Когда ей удалось приблизиться вплотную ко мне, кожа на моём теле полностью восстановилась, часть мышц тоже, но моё некогда мускулистое тело сейчас напоминало мумию, которая почти полностью иссохла под влиянием веков. Но я видел картины и страшнее.

Послав ей очередной мысленный посыл, я приказал с помощью своих собственных сил поднять этот чёртов самолёт на поверхность, чтобы мне не приходилось тратить столько сил на поддержание её организма в работающем состоянии. Ведь куда проще, когда некоторые жизненно важные процессы, такие как обогащение мышц кислородом, происходят с помощью естественных процессов, которые могут быть только при наличии воздуха. Конечно, воздух есть и в воде... но всё же он нам нужен в другом состоянии.

Очень мощным псионным толчком распространилась на весь самолёт сила Алисии. Она просто растолкала воду, создав область очень сильно пониженного давления. Из-за этого у обычного человека должна кровь в венах вскипать. Но мы с ней не обычные люди, и обстоятельства, которые вынуждают нас поступать именно так, не совсем обычные. Да и много ли у нас осталось крови после произошедшего?

С помощью достигнутого эффекта мы начали всё с увеличивающейся скоростью подниматься на поверхность. Твари, поняв, что упустили момент, пытались до нас дотянуться. Но стоило им только просунуть любую свою часть тела, внутрь созданного Алисией барьера, как она тут же испарялась. Мне сложно было понять, как именно был создан такой ошеломительный эффект, что в центре давление оказывается осталось равным одной атмосфере, а на краях оно составляло не более одной тысячной процента. А это буквально соответствовало тому давлению, которое царит в космосе на определённом удалении от планеты.

Через некоторое время моему сознанию уже было достаточно сложно контролировать всё, что происходило вокруг меня, лучи света уже были различимы не только с помощью моего восприятия, но и так же с помощью глаз. И я это не только «чувствовал» своим восприятием, но и видел! А значит, мозг работал! Это давало ещё больше уверенности в том, что у нас всё получится, вот только...

Внимание! Обнаружен критически низкий уровень подконтрольного вещества! Для продолжения функционирования организма будет прекращена поддержка сознания в активной фазе! Возможно восприятие действительности урывками!

Внимание! Перевод сознания в фазу сна будет осуществлен через 15 секунд!

Всего пятнадцать секунд на то, чтобы отдать последние

команды. Это и мало и много одновременно. В голове просто невероятно быстрым вихрем проносились мысли, как правильно необходимо поступить, что именно нужно сделать, чтобы мы успешно добрались сначала до поверхности, а потом и до материка.

В конечном итоге меня хватило на три банальных команды. Первая – полностью восстановить тело Алисии. Если моя подпитка внезапно оборвётся из-за того, что я перестану существовать как Нулевой, то просто необходимо сделать так, чтобы она осталась в живых.

Второе, что было нужно насильно заложить в её мозг – необходимость реанимировать с помощью псионных способностей Ивана, ибо он мог обеспечить высокую выживаемость этой парочке, за счёт его уникальной возможности контролировать орды тварей.

Третье – доставить самолёт на самый густонаселенный континент, на Восто, в колыбель всей нашей цивилизации, на то место, где правительство возвело в Абсолют своё влияние.

А дальше, как и предупредила система, были отрывки. Всё, что я успел увидеть, как самолёт с невероятной скоростью вырвался на поверхность, как водные брызги взрывом разлетаются в разные стороны, как десятки трупов обыкновенных людей словно пушечные снаряды разлетались в разные стороны, отвлекая на себя различных тварей, что пытались следом устремиться за нами. Сила Алисии была просто

невероятна, я даже чувствовал, как она начинала брать контроль над собственным телом, усиливая свои способности многократно. Сама. Без меня.

Но это было последнее, что я увидел осознанно. Дальше всё было обрывистым и более-менее одинаковым. В первый раз, когда моё сознание частично вернулось в мир, Алисия стояла с ошарашенным лицом, не понимая, что произошло и что вообще привело к такому стечению обстоятельств.

Вторая попытка вернуться в мир живых ознаменовалась тем, что Алисия с особым остервенением пыталась что-то сделать с телом Ивана, которое оказалось рядом со мной. Как я тут же понял, она его пыталась оживить, выкачивая из него литры воды и пытаясь запустить сердце с помощью своих сил. Интересное было зрелище на самом деле.

Третья попытка была более длинной, чем остальные, Алисия стояла все на том же месте, вот только её лицо было наполнено уверенностью. И вместе с этим на нём читалось всё напряжение, которое испытывала девушка. Она сейчас все силы тратила на то, чтобы мой план сработал. Не знаю, как, но она каким-то образом направляла остов самолёта, внутри которого мы находились, в нужном нам направлении. Не знаю, как это я понимал, но уверен был в этом на все сто процентов.

Внимание! Обнаружено истощение 98% организма. Летальный исход гарантирован. Дееспособность организма

утрачена. Для дальнейшей работы организма не осталось дополнительных ресурсов. Работа чипа продолжится в течение двух календарных дней, после чего из-за нехватки заряда встроенных батарей навсегда прекратит своё функционирование.

Внимание! Преодолён критически низкий порог подконтрольного вещества. Для потери контроля над организмом и начала неисправимых мутаций не хватает подконтрольного вещества.

Внимание! Отключение чипа произойдёт через 10 секунд. Происходит подготовка к подключению... Необратимые последствия будут достигнуты через 8... 7... 6... 5...

Внимание! Зарегистрировано новое повреждение организма! Зарегистрирована искусственная подкачка подконтрольного вещества! Начат процесс восстановления организма! Для начала заполнения шкалы подконтрольного вещества необходимо восстановить целостность организма на 40%!

Текущая целостность организма 12%!

– Иван! – очень далёкий звук, словно кто-то кричал по ту сторону очень и очень далекого тоннеля, доносился до меня. Это был звук надежды, звук победы, звук того, что моя задумка увенчалась успехом. – Иван! Давай следующего! Получается!

Внимание! Зарегистрирована искусственная подкачка

подконтрольного вещества! Процесс восстановления организма продолжается! Для начала заполнения шкалы подконтрольного вещества необходимо восстановить целостность организма на 40%!

Текущая целостность организма 29%!

Звуки мира становились всё более отчётливыми, но при этом и чувства начинали частично возвращаться. Агония, боль, утомление, бессилие – всё одновременно одолевало моё тело. Всё сигнало и кричало о том, что если они не продолжат делать задуманное, то на долго меня не хватит, организм просто не может жить, когда больше чем две трети не функционирует.

– Давай! Гони толпу сюда! Тут как минимум пара десятков нужна, чтобы этого чёртова гения на ноги поставить! – крик девушки был уже словно рядом, но при этом словно за очень тонкой стеной. Он был радостный, но при этом нотки переживания в нём чётко ощущались. – У него уже начали восстанавливаться вены и артерии!

Внимание! Зарегистрирована искусственная подкачка подконтрольного вещества! Процесс восстановления организма продолжается! Начато частичное заполнение шкалы подконтрольного вещества!

Текущая целостность организма 43%! Текущий показатель ПВ составляет 0.2 единицы из 8.4 возможных!

Внимание! Для предотвращения потери контроля над организмом и возникновения необратимых мутаций необходи-

мо в кратчайшие сроки пополнить подконтрольное вещество до уровня не ниже 0.5 единиц!

– Чёрт! Иван! Да где все твари-то?! – невыносимо громко начала орать Алисия, из-за чего хотелось как можно сильнее прикрыть уши, но тело так и не хотело нормально слушаться. – Ты же говорил, что их тут навалом?! Почему медлишь?! Мы его потерять можем!

– Да блин! – откуда-то издалека начал отзываться знакомый мужской голос. – Их тут полно, но толку от них, если в них нет того, что может поддерживать жизнь в Нулевом?

– Так тащи сюда тех, кто может!

– Да я это и пытаюсь сделать! Не отвлекай, и всё будет!

Хотелось улыбнуться, но больше всего хотелось спать. Сон прям звал меня, манил, утягивал в свои просторы. Но что-то мне подсказывало, что это был не совсем сон. Что-то верещало, что не стоит доверять этому ласковому шёпоту. Ибо это не голос, который зовёт спать, а голос, что зовёт умереть.

Внимание! Зарегистрирована искусственная подкачка подконтрольного вещества! Процесс восстановления организма продолжается! Продолжается заполнение шкалы подконтрольного вещества!

Текущая целостность организма 62%! Текущий показатель ПВ составляет 0.38 единиц из 8.4 возможных!

– Он уже начинает шевелиться! – более радостный, но всё ещё тревожный крик раздался почти рядом с моим ухом. Хо-

телось отмахнуться от него, но рука слушалась очень плохо. – Давай тащи ещё! Ещё немного осталось!

– Нашёл покрупнее! Ха-ха! – несколько раз отдавшись эхом, донёсся до нас голос Ивана, в котором было тонны радости. – Тварина еле под контролем держится... помоги с ней! Иначе нас убьёт!

– Бегу! – крикнула в ответ Алисия, и тут же послышался очень быстрый топот.

Вдали раздались весьма яростный крик и море отборной брани. Что больше всего удивляло, так это то, что Алисия ругалась куда больше, чем Иван, при этом её слова можно было даже понять, так как они иногда указывали на конкретные действия. Вот этого я от этой милой девушки вообще не ожидал. Хотя она была командиром отряда, так что тут не следует удивляться.

Внимание! Зарегистрирована искусственная подкачка подконтрольного вещества! Процесс восстановления организма продолжается! Продолжается заполнение шкалы подконтрольного вещества!

Текущая целостность организма 99%! Текущий показатель ПВ составляет 0.99 единиц из 8.4 возможных!

Внимание! Начат запуск всех систем организма! Начало проверки функционирования всех жизненно важных элементов организма!

Тесты на функционирование после полного истощения организма произведены! Нарушений не обнаружено! Повре-

ждённых блоков памяти не обнаружено!

*Внимание! Запуск будет произведён через 3 секунды! 3...
2... 1... Пуск!*

Буквально вскочив из-за того, что моё сердце начало распространять по всему моему телу кровь с такой силой, что его было даже слышно. Этот стук буквально оглушал. Свежий воздух был сладок на вкус, лица знакомых приносили самую большую радость, которую можно было только почувствовать. План сработал, у нас получилось!

– Охренеть... – с негодованием и шоком в голосе сказал я, истерично посмеиваясь. Никто не способен пройти через то, через что прошли сейчас я и эти двое. – В аду, наверное, проще выжить...

– О нет, – усмехнулась девушка, после чего со все возрастающей злобой в голосе продолжила. – Ад не способен просто переварить таких, как мы, ибо он нас породил, чтобы покарать тех, кто недостоин жить в этом мире!

Глава 3

– Это всё хорошо, – усмехнулся я, сидя на большом камне, разглядывая свои ладони, словно видел их впервые. – Мы смогли попасть на Восто, если судить по растительности, но вот, что нам делать дальше, кто-нибудь что-нибудь думал на этот счёт?

Повисла тишина... относительная тишина, звуки природы всё же наполняли нашу «реальность» и не давали усомниться в том, что мы в мире живых, в нужном нам мире. Или всё же это уже предсмертная агония моего умирающего мозга? Может, эта игра моего воображения, такая реальная и действительная? Всё может быть, от этого нам не уйти. Но всё же... эти двое молчат как партизаны, а я лишь еще раз негромко усмехнулся, смотря на них, а потом снова на свои руки, к ощущению наличия которых словно заново привыкал.

– Снова будем действовать наугад? – тяжело вздохнул я, поднимаясь с камня и рассматривая окружающий нас пейзаж. – Поймите то, что было там, – махнул я куда-то в сторону океана, откуда мы предположительно «прилетели», – это лишь детские забавы. Там не было таких сил, которые обитают на этом континенте, там не было столько гражданских, которых нам лучше не трогать, так как они – предположи-

тельные союзники, да там не было просто такого большого количества народу. Тут всё в разы сложнее.

– Да блин, – цокнула Алисия, сердито посмотрев на меня. – Ты вот такой молодец, с ходу сразу начинаешь планировать, а тебе не интересно, как так получилось, что мы втроём живы, самолёт в крайне плачевном состоянии лежит на берегу, немножечко уйдя в воду, и при этом нас зацепило ядерным взрывом? У меня, если честно, даже факт самого нашего существования немного... напрягает. Плюс реактор, который должен был взорваться, но почему-то просто... выключился. Может, его выключила я, не знаю, может, просто не пошла цепная реакция. Но всё это очень странно и непонятно!

– Всё просто, – пожал я плечами и заулыбался ещё сильнее. – Мне много раз ты говорила, что я сильнее вас обоих... так вот, я понял, в чём именно заключается моя сила. Если ты управляешь пространством, а Иван может контролировать разум тварей, то я могу в принципе управлять Тьмой, ну или ксеноцитом, как ни назови, в нашем случае суть не изменится. Но это если с ним мне удастся установить непосредственный контакт. Так и получилось, что, находясь в состоянии очень близком к смерти, да вы и сами видели, что со мной было, мне удалось захватить более целый и более пригодный для тех условий организм. Ну как захватить, лишь управлять некоторыми функциями его и отдавать ему необходимые команды. Так ты и доставила нас сюда и оживила...

наверное, Ивана. Но тот точно был мёртв, я это чувствовал.

– Я доставила нас сюда?! – с истинным изумлением на лице чуть ли не прокричала девушка, после чего ушла в глубоко в себя, усаживаясь всё на тот же камень, на котором до этого сидел я. С него открывался просто прекрасный вид на береговую линию.

Пока девушка обдумывала то, что я ей только что рассказал, мне тоже пришлось заняться одним крайне необходимым делом. Нужно было проанализировать состояние моего организма, а также сколько сейчас у меня имеется подконтрольного вещества. Ведь даже после того, как я поднялся на ноги, Иван продолжал подсылать ко мне различных тварей подходящего уровня развития, пока их не осталось в радиусе километра вовсе.

Начат структурный анализ организма! Происходит сверка времени за счёт измерений отклонения оси планеты относительно местной звезды, а также его местонахождения в небе.

Структурный анализ организма частично завершён! Доступны частичные результаты сканирования. Происходит вывод результатов сканирования на объёмную модель организма.

Внимание! Спонтанных мутаций после почти полного опустошения шкалы подконтрольного вещества не обнаружено. Отклонений в выполнении базовых функций организма не обнаружено. Происходит полное восстановление ин-

терфейса.

Внимание! Сканирование организма на наличие подконтрольного вещества, мутаций. Восстановление базы данных...

Внимание! Обнаружено прерванное сканирование возможной мутации организма под названием «частичка Чемпиона Тьмы». Оставшееся время 19 дней 18 часов 43 минут 11 секунд.

Внимание! Исследование организма на наличие подконтрольного вещества завершено! Происходит расчёт максимально возможного объёма подконтрольного вещества в текущий момент.

Максимальный уровень подконтрольного вещества – 8.4 единицы.

Текущий уровень подконтрольного вещества – 6.75 единицы.

Все мутации определены, базовые функции организма приведены в специальной графе статистики персонажа. Внимание! Сформирован новый условный раздел «Умения»! Данный раздел предназначен для сбора и выведения информации о текущих способностях объекта! Список умений, не являющихся системными, предоставлен в данном разделе.

Внимание! Достигнут максимальный уровень прироста характеристик за счёт повышенного количества подконтрольного вещества! Внимание! За счёт перезагрузки организма, а также его развития в сторону применения подкон-

трольного вещества параметры усиливаются на множитель, превышающий 1 единицу подконтрольного вещества, но не превышающий 60% от максимального значения!

Характеристики пересчитаны! Данные обновлены! Все характеристики в «максимальном режиме» будут усилены на 404%, что соответствует 5.04 единицам подконтрольного вещества, за исключением скорости. В «нормальном» состоянии характеристики увеличения не произошло. В «нормальном» режиме увеличение составляет максимум +15% при соответствующем превышении количества ПВ.

Внимание! Рекомендуются перераспределить излишки подконтрольного вещества на усиление организма, а также на возможные мутации в пользу повышения живучести (данные выведены в соответствии с анализом последних событий)!

Доступно подконтрольного вещества для распределения без вреда для организма – 1.71 единица ПВ!

От такого количества системных сообщений, которые никак у меня не получалось убрать, аж заболели глаза. Благо, всё это не сопровождалось голосом чипа, точнее искусственного интеллекта, созданного на базе чипа. Стоило очень хорошо поразмыслить, куда лучше направить эти несчастные незадействованные частицы подконтрольного вещества.

Было бы логичнее «прокачать», точнее развить вторую стадию бронированной кожи, но его стоимость сейчас составляет целых четыре единицы, что для меня непозволи-

тельная роскошь. Так что, логичнее всего, пустить почти всё подконтрольное вещество на повышение моей силы и скорости, то есть на развитие мышц. Развитие нервной системы пока может подождать.

Максимальная расчётная поднимаемая масса – 139 (611) кг.

Максимальная скорость – 79 (345) км/ч.

Значения для нормального и (максимального) режимов округлены до целых значений.

Получившиеся цифры казались какими-то заоблачными. Слишком уж сильным получилось усиление организма, несмотря на то, что буквально час назад я чуть ли не умер от дикой перезагрузки организма. Хотя и заоблачные цифры имеют силу только в случае невероятной опасности. Так-то я ещё не очень далеко от обычного человека ушёл. Хотя если адреналин будет зашкаливать, то и значения будут зашкаливать.

Видимо, за совершение таких рисков система моего чипа, моего организма несколько «вознаграждает» меня, снимает некий блок на использование резервов подконтрольного вещества. Но всё же есть один очень интересный вопрос, какова цена всех этих достижений?

Увы, но ответа мне не найти, пока на своей собственной шкуре этого не почувствую. Для обычного человека я сейчас достаточно силён и быстр, при этом имею какую-никакую, но защиту организма от пагубных воздействий. И ещё, чем

больше этого самого подконтрольного вещества, тем сильнее я становлюсь, а при наличии рядом Ивана... так это вообще безумно заоблачные перспективы. Вот только где сам Иван...

– Слушай, – подошёл я к уже просто задумчивой Алисии, эмоции которой сгладились, которая не сошла с насиженного и нагретого места, но слегка поменяла позу. – А ты не видела Ивана? А то он что-то совсем пропал.

– Последний раз я его видела в тот момент, когда он приехал верхом на здоровяке, – пожалала она плечами. – Затем он на радостях убежал в сторону вон того кустарника, – махнула она рукой в нужном направлении, – и пропал.

– Да что ж это такое... – тяжело вздохнул я, ожидая подобного, ибо Иван, исходя из моих знаний, мог банально переутомиться, перенапрячь свой организм и просто где-то свалиться без сознания. Если это так, то найти его не составит проблем, ибо любую Тьму на определённой удаленности я научился распознавать. – Пойду его поищу... А ты... Пока набери хвороста. Это мне есть не надо, а вы всё ещё больше люди, чем я, думаю, надо найти хоть что-то живое и забить на мясо. Если живое вообще вдоль береговой линии осталось. А то есть смутные подозрения, что твари из морских глубин могли всё сожрать.

– Почему ты думаешь, что нам тоже необходима пища? – приподняла одну бровь девушка, после чего её живот предательски, очень громко заурчал, вызвав у меня бурный и

неудержимый приступ смеха.

Алисия сразу же надулась из-за этого. По всей видимости, восприняла мой смех оскорбительным в свой адрес. Ну пускай немного посидит обиженной, эмоции есть эмоции, они дают нам всем знать о том, что перед нами не просто разумное существо, а Живое разумное существо, которое живёт и всё обдумывает собственными мозгами и чувствами. Ведь эмоции... это первое, что забирает у нас Тьма.

Сколько раз я думал на эту тему. Как нам потом друг друга отличать от монстров, если вдруг мы начнём ими становиться? И вот сейчас я окончательно пришёл к выводу, что лучший сигнал для распознавания – эмоции. Если их нет, если есть только одно хладнокровие... то это уже не тот человек. Это один из воинов, может, Чемпионов этой самой Тьмы. А сверхразум ксеноцита быстрее всего выжигать будет именно эмоции, ибо они и дают нам быть самими собой. Именно эмоции дают нам самые яркие воспоминания, какими бы они не были. Страх, грусть, ненависть, злость, радость, веселье... что-то сильнее, что-то слабее. Но всё это – основная составляющая наших личностей. Разум без эмоций – робот. Эмоции без разума... ближе к животному, ибо эмоции будут базовыми, инстинктивными.

Но не об этом сейчас надо думать.

Сейчас же мне было интересно, куда пропал Иван и что осталось внутри этого почти уничтоженного в хлам самолёта. Иван нужен был мне для организации маленькой ар-

мии подручных миньонов. А в остане самолёта можно было найти что-то полезное, ту же одежду, например, а то как-то неловко смотреть на девушку, которая обмоталась куском тряпки, чтобы прикрыть собственную наготу. Но и тряпка не до конца спасает. Отдельные, скажем так, элементы её тела, которые должны быть скрыты... не скрыты. И она этого не совсем стыдиться. Почему? Вопрос интересный. Может, моё вмешательство на это так повлияло?

Да и самому не особо приятно ходить в «шортах», которые остались от штанов. Вот только одна брючина была сейчас мне до колена, а другая еле-еле прикрывает моё бедро. Но сперва всё же надо найти Ивана.

Глава 4

Направившись в сторону того самого кустарника, который должен обычно в это время года давать первые ягоды, я не нашёл ничего. Точнее никого... Конечно, было видно косвенные признаки того, что здесь кто-то ходил, но всё же самого Ивана тут не находилось. Был ещё в сознании, когда ушёл. А самого его я не чувствую, точнее, ксеноцит в нём. Поэтому... продолжаем его искать.

Дальше я начал бродить по прообразу «спирали». В море мне выходить не надо было, так что я просто ходил по своеобразному полукругу, каждый раз уходя всё дальше и дальше от того места, откуда я начал поиски. Конечно, способ не из самых быстрых, но зато из самых действенных, особенно, когда ищешь что-то или кого-то размером с приличную тушу парнокопытного.

Мои поиски увенчались успехом ближе к полудню, а это примерно пара часов поисков. Иван лежал своей мордой кверху с весьма болезненной гримасой на ней. Было отчётливо видно, что он перетрутился, ища способы привести тварей как можно ближе ко мне. И что-то у него пошло не так.

– Зря ты так... – невольно вырвалось у меня, после чего я взял его за руку и за ногу и положил его себе на плечи.

Вроде так раненых переносят, если один остался... вроде

так. Память в этом мне не изменяет. И вот опять обрывок из старой жизни. Думал, что уже многое вспомнил... но нет. Некоторые моменты будут ещё долго всплывать из глубин.

За счёт большого значения максимального поднимаемого веса Иван сейчас мне казался не таким тяжёлым. Его веса я почти не чувствовал на плечах. И этот факт позволял мне спокойно бежать в сторону нашего будущего временного лагеря. Надо же где-то нам обустроиться хоть на чуть-чуть, чтобы была возможность просто отдохнуть и переговорить. Да и восстановиться некоторым.

Добежав до кучки хвороста, которая уже была собрана Алисией, я положил Ивана на песок. Ничего мягче невозможно было найти в радиусе километров эдак десяти, после чего перекинувшись парой бытовых фраз с девушкой, направился в сторону остова самолёта.

Надежда на то, что у меня что-то получится найти, практически полностью отсутствовала. Ибо в воспоминаниях была до сих пор свежа картина того, как Алисия, уже находясь почти под полным собственным контролем, выкинула почти весь обслуживающий персонал в воду. Но, возможно, там могли быть их вещи.

Пройдя в кабину пилота, где в последний раз ещё до отключки находился я, мною был начат обыск всего, за что мог только зацепиться глазами. Снимались плиты, отрывались панели, вырывались все возможные ящики, но ничего толком, кроме двух футболок, не было найдено. Это было весь-

ма логично, так как в кабине пилота вообще, кроме пилота и аппаратуры, ничего не должно находиться. Ну, может, ещё его помощник. И то не всегда.

Перейдя в другой отсек, предназначение которого было сейчас сложно определить, я смог найти три сумки, заполненные вещами. Там были как женская, так и мужская одежда. Была даже пара детских комплектов одежды. Вот только за всё время пребывания на том континенте среди правительственных войск и персонала их баз мною так и не был увиден ни один ребёнок, так что это выглядело как минимум странно.

Подхватив эти сумки, я выбрался из самолёта. Сейчас он находился ещё чуть более погружённым в воду, чем это было те же пятнадцать минут назад. Начался прилив. Моя память предательски молчала, не могла просто ответить на вопрос, как далеко может зайти вода во время приливов, так что на всякий случай сейчас надо перенести весь хворост подальше от берега и уже там развести костёр. На палатки, надеюсь, лишних вещей нам должно хватить, чтобы их сшить вместе.

– Блин... – подошёл я к девушке, ломая голову над вопросом, как её можно сокращенно называть. – Тебя вообще кратко как-то можно называть или только Алисия?

– Лиса? – улыбнулась девушка, продолжая удерживать одной рукой ткань, которая была обмотана вокруг её талии. – А так, всю жизнь называли полным именем, никогда не задумывалась на этот счёт.

– Лиса... Лиса... – пару раз целенаправленно я произнёс это слово, смакуя его на губах. – Слушай, как позывной весьма и весьма пойдёт. Я – Нулевой, ты – Лиса, а Иван... Как его можно обозвать?

– Это у него и спросим попозже, хорошо? – уточнила она, слегка наклонив голову, чтобы рассмотреть то, что было у меня в руках.

– Хорошо, – согласился я кивком головы, проследив затем за взглядом девушки. – Тут, кстати, есть несколько комплектов белья, как нижнего, так и обычного. Тебе, надеюсь, должно подойти.

– Вежливые... – начала говорить девушка, но она была нагло перебита мною.

– Вежливые люди уже давно вымерли, если ты об этом. А нам сейчас надо придумать план, как пробраться в город и подключиться к сети, чтобы была возможность хоть что-то узнать о происходящем.

– Ну, как пробраться в город, – кивнула она в сторону сумок, – ты уже, грубо говоря, обеспечил. Сейчас нам надо придумать красивую легенду. А то странно выглядит, что три человека, у одного из которых чип в голове...

– Два чипа, – сделал я весьма имеющее место быть замечание.

– Тем более два чипа в голове, а у двух человек при этом нет ни единого чипа, – в несколько возмущённом тоне говорила девушка, хотя причину её возмущения, ну за исключе-

нием того, что я её перебил, я не видел. – Как думаешь, что на это скажут правительственные войска?

– Расстреляют нас на месте и не задумаются даже, – усмехнулся я, а затем посмотрел на водную линию, которая медленно, но уверенно приближалась к нам. – Знаешь, что, бери пока сумки и подбери себе более-менее подходящую одежду, а я пока перенесу Ивана и хвост подальше от воды, мало ли что.

Ответом мне был лишь кивок. Вскочив на ноги, девушка тут же выхватила у меня сумки и буквально улетела в сторону небольшой лесополосы примерно в сотне метров от нашей первой стоянки. Схватив Ивана, мне пришлось достаточно быстро перенести его как можно дальше от береговой линии, уложить его туда, где уже нет песка и начинается трава, да и пригорок был. Насекомых в излишке тоже не наблюдается. Так хоть в воде не захлебнётся.

Примерно с такой же скоростью я перенёс и весь хвост поближе к тому месту, где мне пришлось положить Ивана. Быстро набросав всё в небольшую кучку, я приступил к самому старинному способу разжигания костра – метод трения палку о палку.

Прошло около пятнадцати минут, за которые мне хотелось проклясть всё на свете, ибо мои руки систематически стирались в кровь и тут же зарастали новой кожей, что из-за ещё не огрубевшие структуры быстро стирались, и все начиналось сначала. Зато по прошествии этих пятнадцати ми-

нут у меня получилось сделать уголёк, который с помощью силы моих лёгких и наложенного на него хвороста быстро превратился в маленький костёр.

Дальше дело осталось за малым. Нарвав, оборвав, обломав веток побольше, мне удалось из них воздвигнуть каркас достаточно большой палатки, чтобы в ней могло уместиться сразу три человека, при этом друг другу не мешая. Не знаю, сколько времени мы ещё проторчим на берегу, так что надо оборудовать временное жилище... получше.

– Ты, конечно, молодец, – с насмешкой в голосе сказала Алисия, подошедшая к нам, одетая в «комплект» весьма неприметной серой одежды: обтягивающие штаны и футболка, волосы собраны в конский хвост, чёрные кроссовки, – но не забывай, что тут есть весьма приметная достопримечательность, которая очень хорошо выдает наше местоположение.

– Думаешь, о нас всем уже известно? – спросил я у девушки, тут же оценивая все возможные опасности, которые нас могут подстерегать.

– Я не думаю, я в этом уверена. Слишком часто приходилось мне сталкиваться с правительственными войсками. Даже удивительно, что в нашу сторону ещё не направленно полчище самолётов со всевозможным вооружением.

– Может, они нас просто не заметили? – уточнил я, подойдя к девушке и забирая у неё из рук обе сумки.

– Заметили, ракетой же сбили... но, видимо, есть опасно-

сти больше, чем наша троица. Хотя, может, из-за того, что сбили, и не стали сюда никого высылать, – сказала она, отдавая мне обе сумки. – Смотри, попробуй подобрать тоже что-то нейтральное. Есть пара задумок.

– Передвигаться ночью? – тут же опередил её мысли я, ловя на себе соглашающийся взгляд.

– Именно, – кивнула девушка. – Все, иди переодевайся.

Кивнув ей в ответ, я направился в сторону всё той же лесополосы. Нечего смущать девушку. Мы хоть и не в приличном обществе, но и не варвары, чтобы вести себя похабно и вульгарно.

Добравшись до деревьев, я тут же бросил обе сумки и достал все вещи, что в ней были. Очень много не подходящих для меня по размеру вещей, но были и те, что, в принципе, можно было одеть, и они бы растянулись на мне. Так мне удалось натянуть на себя чёрную футболку, тёмно-синие штаны и чёрные кроссовки, которые были даже слегка великоваты, но это не причиняло дискомфорта, ведь, главное, они не шлепали.

Вернувшись обратно к девушке, которая уже успела из веток с листьями соорудить остальную часть каркаса палатки и уже занималась тем, что с помощью своей силы держала несколько кусочков мяса над открытым пламенем. Это меня даже удивило, но потом я вспомнил, что ей не особо-то и сложно с помощью своей силы убить всех в округе. А просто держать мясо – пустяки. Но удивляться этому, думаю, я не

перестану ещё долго.

– Он даже не просыпался? – уселся я рядом с пламенем, вытянув к нему одну ладонь. Жар огня позволял мне чувствовать, что я ещё живой. Иногда я даже не ощущал дуновения ветра, хотя было видно, как шатаются деревья, как развеваются волосы девушки.

– Не просыпался, так что тебе придётся его сегодня ночью переносить, – покачивая головой, сказала она, пристально следя за кусочками мяса. – Я его пыталась разбудить, как-то взбудоражить, но, похоже, он после экстренного пробуждения после клинической и очень долгой смерти впал в кому.

– Это нехорошо... – сквозь зубы выдохнул я, тут же поджав губы, так как часть составляемого в моей голове плана полетела в тартарары. – Тогда, да, буду переносить его, он нам ещё очень сильно нужен.

– Так что в итоге мы имеем? – уточнила девушка, смотря на приближающееся к горизонту светило. – Времени до первой перебежки у нас осталось всего ничего, примерно пару часиков. Я не хочу быть пойманной в плен или убитой правительственными войсками.

– Никто этого не хочет... – сказал я, обдумывая все наши возможные варианты. – Скорее всего, первое время система меня в городах будет воспринимать как своего. Несколько видоизменить лицо я могу, уже практиковался в этом, когда только «зародился», – последнее слово я даже специально выделил двумя пальцами, чтобы показать, что имен-

но я имел в виду. – Но это временно. Значит, первая задача – за максимально короткий промежуток времени мне необходимо собрать все необходимые сведения о правительстве, войсках, которые тут располагаются, да и о том, как именно можно против всей этой системы настроить народ.

– Ну это ты, а нам-то что делать в это время? – уточнила девушка, убирая два куска мяса в импровизированную тару, а третий с помощью своей псионной силы остужая, вода в воздухе в разные стороны. – Просто у тебя есть некоторая свобода действий, мы же ограничены в своих передвижениях. Чипов-то нет.

– С вами всё несколько сложнее... – сказал я, почесывая шею. – Вас даже как беженцев не выдать, да и при сканировании, что-то мне подсказывает, в вас сразу же будет обнаружена Тьма. Это у меня, возможно, есть кое-какая возможность избежать обнаружения, но опять же, в этом я не уверен, чип в моей голове не всесильный.

– Хорошо. Тогда будем рассчитывать на твои предположительные возможности, – тихонько усмехнулась девушка, потом с какой-то обречённостью в глазах посмотрела на меня. – Вот только имеет ли это какой-то смысл?.. Зачем мы вообще ввязались во всё это?

– Кроме нас больше некому, – начал говорить я, смотря на играющие языки пламени. – Никто не обладает разумом и такой силой, как мы. Если вы – банальная случайность, хотя на этот счёт у меня есть свои мысли, то вот я – про-

сто продукт безумного эксперимента. Меня создали по велению правительства руками безумного учёного. Просто так сидеть сложа руки я не буду. Я хочу отомстить. Очень хочу отомстить. А вы, если хотите, то можете вернуться туда, откуда прилетели. Вот только там нет жизни, там твари начали заполнять всё, не просто же так там массово пытались эвакуироваться все военные.

– А на нас почему напали? – спросила Алисия, взяв в руки кусок мяса и откусив впервые от него. – Эх... соли не хватает.

– Нужно было избавиться от балласта в виде обычных и ненужных солдат, а также попытаться избавиться от возможной проблемы, – без эмоций сказал я, проведя сухую аналитику, одновременно сравнивая это с тем, что я уже видел ранее.

– Почему ты так в этом уверен? Они так легко могли бросить своих?

– Могли и бросили бы. Уже бросали. Плюс этот самолёт, – указал я пальцем на уже достаточно далекий остов воздушного корабля, – был единственным подходящим транспортным средством на той базе, чтобы спокойно перебраться на любой континент. Просто бы все не уместились...

– Вот твари... – сказала девушка, откусывая от куска мяса в очередной раз.

– И этих тварей мы должны полностью уничтожить...

Глава 5

Как и ожидалось, уже этой ночью на место катастрофы был выслан отряд. Вот только предназначение его оставалось загадкой, то ли для спасения, то ли для полноценной зачистки местности, ибо наличие залповой установки на транспортном самолёте с весьма мощными боеголовками не предвещало ничего хорошего. Ну а может, просто забрать что-то ценное либо просто банальная проверка. В любом случае, определить мы появление этого патруля смогли только по звукам стрельбы. Твари Тьмы напали незамедлительно на них, чем нас, по сути, и спасли.

Пришлось уходить экстренно, постоянно пользуясь силой Алисии. У меня была большая уверенность в том, что противник снабжён как телевизорами, так и самыми обыкновенными, но очень чувствительными приборами ночного видения. Неприятностей на наши немного окаменевшие, но ещё мягкие пятые точки сейчас хотелось меньше всего, да и не надо было о себе давать знать, как минимум. По моей задумке, мы должны были как можно более скрытно добраться до ближайшего города или просто населенного пункта и залечь там на дно.

Отойдя примерно на километр от места «крушения» самолета, Алисия перестала нас прикрывать псионным барье-

ром, давая самой себе отдохнуть. Поддерживать его столь долгое время, при этом придавая определённые свойства... думаю, это было как минимум затруднительно. Я же всё это время как раненного на плечах нёс обмякшую тушу Ивана, который всё никак не хотел приходить в себя.

– Как думаешь, – начала достаточно тихо разговор девушка, при этом с прищуром обернувшись назад, – они смогут выследить нас?

– Это вопрос времени. Учитывая, что у них есть приборы, которые могут восстановить следы сапог, ботинок и так далее, даже уже почти полностью исчезнувшие от времени... при этом есть определённые программы в их чипах... – капелька воды скопилась у меня на лице из-за того, что ночная прохлада конденсировала немного влаги на деревья, через которые в данный момент мы продирались, из-за чего я сначала попытался убрать её рукой, но потом смирился с тем, что руками сделать это не смогу, и просто вытер подбородок о грудь. – Это только вопрос времени.

– Повторяешься, – с лёгкой ухмылкой сказала Алисия, убирая ветки перед собой.

– Знаю, просто не придумал, как лучше это сказать, – попытался пожать я плечами, но из-за туши на них это было не заметно. – Вот только важно для нас сейчас одно. Как нам в город пробраться так, чтобы мы смогли спокойно там существовать.

– А ты-то как думаешь, дважды чипированный? – послед-

ние слова она даже выделила интонацией, обращая на это внимание, хоть и говорила почти шёпотом.

– Да никак я не думаю, – тяжело вздохнул я. – Если верить встроенной базе данных в мой чип и основываться на данных оттуда, то можно с уверенностью сказать, что нас повяжут в первый же день. Если не в первые же мгновения, – помотал я головой. – В любом городе, да и деревне, есть люди, у которых в голове чипы, чипы считывают информацию с глаз, при этом они подключены постоянно к «всепланетной», – даже держа руку и ногу Ивана, я смог выделить это слово пальцами, вот только Алисия этого не заметила, ибо шла чуточку впереди меня и не смотрела в мою сторону, – сети. В базах данных вы вдвоём точно не проходите, а я могу числиться как умерший... Только изменение внешности может помочь.

– Думаешь, что всё настолько серьёзно там так схвачено?

– Более чем. Даже сомневаться не буду. Труссы в правительстве настолько бояться за свои шкурки, насколько мне известно из той же базы данных, что в самых крупных корпорациях позволили создать сверхмощные искусственные интеллекты, но с одним очень важным условием.

– И что за условие?

– Все базы данных в конечном итоге оказываются у какого-то ещё более мощного ИскИна, но при этом его местоположение остаётся величайшей тайной, за озвучивание которой, точнее за разглашение этих знаний, наказание просто очень... нечеловечное.

– Это как?

– Это как я, – с очень грустной усмешкой сказал я, вспоминая то время, которое я провёл после выхода из криогенного сна.

Да и воспоминания, которые возвращались, особо радужными назвать нельзя... чего только стоит выживание в разрушенном городе.

Страшно на самом деле подумать, что правительство смогло спокойно просто взять и население всей береговой линии континента ввести в принудительный анабиоз. Они даже не поскупились на методы вывоза этого самого населения, выделив на каждого жителя криогенную камеру...

Тут можно бесконечно думать на тему того, как именно они это сделали, но можно всё свести к двум факторам. Либо над всеми городами распылили просто невероятное количество усыпляющего газа, который мог из-за погоды просто уйти в другую сторону от города, либо просто с помощью чипов отключили мозг всем, введя всех в принудительную гибернацию. Хотя... хрен его знает, на самом деле. Нас, так как мы были вне планетарной системы, просто уничтожили правительственными войсками.

Но сейчас, когда эти мысли пришли в мою голову, сомнения просто начали раздирать меня изнутри. Чип говорит, что у меня отсутствует доступ во всепланетарную сеть, но так ли это? База данных-то откуда-то получена. И если они смогли манипулировать моим чипом тогда, почему не могут

сделать этого сейчас?

Только одни вопросы и ни одного ответа. Система, которую за несколько десятилетий выстроило правительство, была просто непрошибаемой. Для меня одного. Чтобы воевать с этой системой, надо было в этой системе не состоять либо обладать уровнем доступа, позволяющим эту самую систему изменять. А у меня доступа нет никакого. Вроде как. Или есть, но скрытый, что даже я о нём не знаю.

– У меня появилась одна идея... – слегка улыбнулся я, продолжая развивать весьма сумбурную, но вместе с тем предположительно действенную задумку.

– Какая именно идея? – слегка обернулась Алисия, убирая очень гибкую ветку перед собой, но из-за того, что не видела её целиком, ветка сорвалась и со всей дури хлестнула ей по щеке, оставляя красный след. – Ай!

– Ты за дорогой впереди лучше следи, – усмехнулся я, не скрывая улыбки, – мне тебя и так хорошо слышно.

– Не умничай... – с лёгкой обидой и некоторой злобой в голосе сказала девушка, а её красные волосы словно сами слегка зашевелились, порождая у меня ворох мурашек по всему телу.

Что-что, а момент, когда я пытался до неё дойти в момент пробуждения её невероятной силы, мне запомнился навсегда. Такой опыт повторять больше не хочется. Но, думаю, когда-нибудь да придётся. Эта «способность» раскрывается только в тот момент, когда у неё сильная эмоциональная пе-

регрузка. А триггером для перегрузки может стать всё что угодно.

– Ладно-ладно, – решил я не злить эту мадам с невероятной и необузданной силой внутри. – Так вот мне нужно найти кого-то, у кого есть определённые возможности манипулировать системой, которая внедрена на этой планете. Ну или у всего человечества...

– Система... это которая? Можно точнее? Это как-то связано с чипами?

– Да, – кивнул я. – Чипы, они соединены в одну очень большую систему. Вот только рядовые пользователи не вправе её регулировать, только пользоваться. Ну или чтобы ими пользовались, – усмехнулся я. – А мне нужен именно тот, кто способен регулировать эту систему, изменять хоть какие-нибудь правила внутри неё...

– А ты способен на это? – продолжила задавать свои вопросы девушка, что было неудивительно, ибо она в этом мире, том, что находился за границами огромной пустыни, была впервые. – Способен регулировать эту систему?

– Не совсем... Как бы объяснить... – снова я попытался рукой вытереть на подбородке капельку пота, но ничего не получилось, из-за чего снова я вытер её об одежду на груди. – У меня есть возможность подключаться к другим чипам, так я смог обновить карту местности, смог подключиться к квантовым каналам обмена голосовой информацией и тому подобное. Скорее всего, так у меня пополнилась база

данных обо всём на планете. В общем, у меня есть возможность воздействовать на систему, если я смогу у кого-то получить этот доступ. А так, я от неё отрезан.

– А зачем тебя от неё отрезали? – вопросы всё так и сыпались, что уже начало несколько утомлять, но я пытался не подавать никакого вида, не хотел ничем и никак обидеть Алисию.

– Не знаю... – реально задумался я над этим вопросом. – Никогда особо не думал, а сам чип на это ничего не говорит. Вероятнее всего, это дело рук одного скрытного сочувствующего мне... Своего среди чужих, того, кого принудили работать.

– И кто же это?

– Уже никто, – печально вздохнул я, так как и от вопросов реально утомился, да и Хендмейна жалко. Он не был виноват в том, что его принудительно, ценой его любимой семьи заставили работать над этим адским проектом. – Он умер, причём я косвенно виноват в его смерти. Был слишком слаб, чтобы чем-то помочь ему, не знал, как правильно пользоваться силой. Да и сейчас не знаю. Плюс... считал его врагом, хотя это было совершенно не так. Он был моим самым главным союзником. Всё то время, что я был в той тюрьме... он думал обо мне, реально думал. Но он был просто не на той стороне. Обстоятельства сделали нас врагами. Но не я его убил. Я был слаб...

– Когда ты что-то неспособен сделать из-за того, что про-

сто не хватило сил или возможностей, то в этом твоей вины нет, и не стоит себя в этом корить, – неожиданно решила поддержать меня девушка, как раз в тот момент, когда мы пробрались через самые густые участки леса, выйдя в более-менее привычный лес с не особо плотной растущей растительностью. – Если этот человек тебе помог, просто будь благодарен ему. Если он что-то хотел, чтобы ты сделал, даже если он напрямую об этом не говорил, то сделай это.

– Надо найти сведения о его семье, – уверенно сказал я, кивнув самому себе, лишь после этого ускорив шаг. – И отдать почести, если мертвы, а потом отомстить за их смерть. Если живы... то освободить. Так, думаю, я отдам ему тот долг, который у меня есть перед ним.

Дальше мы шли молча, особо общаться каких-либо тем, да и смысла, просто не было. Я шёл и размышлял, какие ещё препятствия будут на моём пути, что придётся преодолеть и как придётся поступать. В одном я уверен был точно, обычное население трогать я ни в коем случае не буду. Если только они не будут представлять реальную опасность. Да и в этом случае, думаю, просто уложу, оглушу. Но не убью. Их обманом заставили вживить в свои головы чипы, их обманули, пообещав райскую жизнь. Они не виноваты в том, что стали пешками системы, которая хитроумно придумана правительством. Либо изменена.

А ещё я очень долго размышлял на тему того, что же именно сделал для меня Хендмейн. Почему именно я остал-

ся в живых, а не кто-либо другой. Почему я был одним из последних подопытных, почему меня держали в резерве столь долгое время, почему мне пришлось страдать и видеть мучения других те два месяца?

Я просто был уверен в том, что всё тут неспроста, что Хендмейн, зная, что я тоже в плену, тянул резинку как можно дольше. Просто чтобы нужный ему человек стал тем самым первым удачным результатом эксперимента либо одним из последующих.

Внимание! Зафиксировано скрытое сообщение, выведенное алгоритмами чипа за счёт скрытого и произвольно введённого ключа вашим мозгом. Отправитель сообщения – Хендмейн. Дата отправки – неизвестный (ошибка, параметр не задан, сообщение сформировано ещё до вживления чипа под черепную коробку носителя) день перед активацией системы. Воспроизвести сообщение?

Глава 6

Удивлению моему не было предела. Чего я вообще не ожидал, так это того, что этот профессор оставит мне сообщение в чипе. Вот только что могло быть в этом сообщении? Шифры? Порядок связи? Может, просто банальные наставления его старому другу? Всё могло быть разом, либо все мои догадки могли быть ошибочными изначально. Не узнаю, пока не прослушаю или не прочитаю данное сообщение, так что я без сомнений ответил положительно на запрос чипа.

– Лиса, – окликнул я девушку, пока сообщение выгружалось из внутреннего хранилища чипа, – притормози. Мне надо кое-что прослушать через чип.

– Долго? – развернулась она, остановившись, немного недовольно смотря на меня. – А то ты сам сказал, что они могут спокойно вычислить нас.

– Точно не знаю, но надеюсь, что не особо долго, – успел сказать я, после чего началось воспроизведение сообщения.

Надеюсь, настанет тот момент, когда ты сможешь услышать это сообщение... – начал весьма неоднозначно профессор своё вступление, появившись предо мной в том самом виде, в котором я его видел в первый раз: белый халат, зелёный свитер и брюки, ниже колен его фигуры не было видно. –

Для этого есть ряд определённых условий, такие, как местонахождение, твоё мировоззрение, да-да, оно даже занимает главенствующую роль, ну и ещё парочка других факторов.

Перед глазами так же подгрузилась «картинка». Силуэт одного профессора, даже стен не было, только он. Он обернулся, посмотрел себе за спину, переждал какое-то время, а потом беззвучно выругался. Что произошло на фоне, я не знал, не было видно, но старик явно переживал.

– Так вот, что хотелось бы тебе поведать в первую очередь. Когда ты пришёл в себя, в твоих глазах читалась просто масса гнева, желания убивать, уничтожать и нечто подобное. Это был не ты, а то вещество, которое в тебя подсадили, оно очень сильно влияет на твои мысли, особенно при всплеске адреналина, помни об этом. Ты это уже точно мог сам узнать... но лучше я тебе ещё раз напомню. Всегда старайся оставаться человеком.

Даже будучи мёртвым, либо зная, что умрёт, он постарался сделать что-то, оставить напутствие. Всегда оставаться человеком. Это... сложно, когда у тебя есть такие силы. Но я буду стараться.

– Но это тоже не самое главное. Ты, наверное, догадался о своей самой важной и главной особенности. Ты можешь манипулировать другими чипами. Ты даже можешь спросить, как это происходит, я тебе спокойно отвечу, – на лице профессора появилась загадочная улыбка, а вся его внешность сейчас напоминала эдакого злодея-учёного, детище которо-

го только и ждёт своего часа, чтобы устроить хаос. – При физическом контакте с любым человеком, у которого в голове тоже есть чип, с помощью едва заметных мышечных манипуляций происходит лёгкое перепрограммирование через нервную систему чипа твоего... Гхм...

В этот момент Хендмейн призадумался, сложив руки сначала на груди, а потом двумя пальцами правой руки потёр свой подбородок. Снова обернулся, на миг его изображение погасло, но тут же восстановилось. Перерыв в записи. Скорее всего, вынужденная. Но его одежда не изменилась, хотя он стал выглядеть чуть более усталым.

– Так вот, через чип твоего вероятного противника идёт перепрограммирование и подключение. Друзей у тебя точно в этом мире не будет, зная твой характер. Хотя всё возможно. Ты мог измениться за последние дни своей... спокойной жизни. Да и потом мог столкнуться с чем-то, что могло напомнить тебе о том, кто ты есть на самом деле.

Я улыбнулся. Ведь, по сути, он прав. Встреча с повстанцами изменила меня в какой-то степени. Я стал... терпимее. Если бы раньше, как в той тюрьме, я разорвал в клочья любого встречного либо придумал способ, как это сделать... то буквально вчера смог спокойно сидеть в самолёте с одним из представителей Вооруженных Планетарных Сил.

– То, что ты стремишься урегулировать этот мир по мирским законам, так, чтобы решать могла не только верхушка, но все на планете, уже значит то, что вся система будет тво-

им врагом. Не удивляйся, что я спокойно говорю это сообщение, а после вживлю тебе этот чип в твою голову, – он показал на своём пальце маленькую тёмную точку, которая была впоследствии помещена в мою голову. – Я разрабатывал современные алгоритмы для чипов, так что могу их спокойно обходить, так, чтобы никто об этом ничего не знал. А тебя я вообще отключу от всей системы, создав видимость того, что ты с этой системой контактируешь. Модуль псевдоактивности, я так его назвал.

Снова перерыв, снова пропал, причём на этот раз он в панике выключил камеру, чтобы его не застали за тем, что он делал. Но какое бы длительное не было бы прерывание на самом деле, запись с моей стороны продолжилась буквально через одно мгновение.

– Блин, бегаю от темы к теме, так как точно не знаю, что тебе сказать... Хотя нет, знаю. Ты можешь подключиться к любому чипу, это раз! Второе, подключившись к человеку, у которого чип имеет хоть малейшие права администрирования, ты сможешь отключить небольшую группу людей от системы так, чтобы система это не почувствовала. Это зависит от того, к кому именно ты подключишься. Директор завода – почти все сотрудники, за исключением сотрудников определённых ведомств. Начальник НИИ, значит, это учёные, которые ему подчиняются. Ну и так далее. Главное, тебе это делать так, словно ты пришёл с ними просто поговорить или что-то подобное...

Это были просто отличные сведения. Раньше я думал, что могу манипулировать определённым человеком и всё, а тут полное подтверждение того, что я могу сделать нечто большее.

– Но такие шишки обычно охраняются, они обычно в курсе некоторых нюансов системы... И правительство их тоже держит на крючке. Все, кто хоть что-то знает о системе, либо пропадают, либо молчат по тем или иным причинам. Жить все хотят, ну или чтобы жил кто-то дорогой им. Как у меня. Но ты об этом позже узнаешь. Так вот старайся спасти таких людей, спасти их из той ситуации, в которую они заключены. Устрой бунт, устрой революцию... Но вместе с тем и не дай той проблеме, которая заполонила этот мир, его уничтожить. Сигналы, что приходили из космоса... Они на самом деле ужасают. Целые звёздные системы гибнут из-за Тьмы, вот только никто не в курсе, откуда она появилась, зато все знают, как она попадает в миры. Через гравитационные волны, вот только маяком для Тьмы служат... эмоции, как ни странно. Не знаю, как это работает, но те, кто имел злые умыслы, как пример, проще усваивали Тьму. Они её усваивали... и превращались в невероятных монстров, иногда которых приходилось даже взрывать. Но вот ты... Ты первый, кто её не принял, а пытался отторгнуть, а потом, с помощью изменённых алгоритмов твоего первого чипа, подчинить. Что-то много лишнего и ненужного я тебе наговорил...

Он тяжело вздохнул, опустил взгляд, потёр переносицу, а

после с надеждой посмотрел на меня. Точнее, он смотрел на камеру... но я буквально чувствовал на себе его взгляд. Уверенный, требующий, даже в какой-то степени умоляющий.

– Суть в конечном итоге в чём. Сначала разберись с системой, попутно отбиваясь от мутантов, а потом разберись с этой чумой, что начала захватывать этот мир. Энджело тебе помогут в этом, я их тоже отключил от системы до того, как попал сюда. Конец сообщения!

Внимание! Сформирована новая директива! Сформировано новое меню «Задачи»!

Директива №1 – уничтожить систему, созданную существующим правительством. Не допустить гибели цивилизации, по возможности, избегать лишнего насилия.

Директива №2 – уничтожить/поглотить Тьму, заразившую этот мир. Найти дополнительные способы манипуляцией Тьмой. Не поддаваться соблазну, не стать противником всего живого.

Директива №3 – оставаться человеком!

Теперь, когда все слова сказаны, когда трёхмерная модель профессора исчезла перед моими глазами, некоторые вопросы встали на свои места. У системы есть уязвимости, их специально создали, чтобы в случае чего эту самую систему можно было уничтожить. Кем и почему... скорее всего, создателями заранее, ведь не всегда детище удачное. Иногда приходится его уничтожить. И сейчас тот случай.

Вероятнее всего, чтобы система эти самые уязвимости не

смогла обнаружить, людей, которые могут ими манипулировать, Хендмейн предусмотрительно от этой системы отключил. Но всё же дал им небольшую возможность этой самой системой манипулировать через подключения через кого-то.

Так же стало понятно, что система иерархична. Устраиваясь на работу, почему-то из воспоминаний Шримфола всплыло это только сейчас, каждый подтверждает договор, в котором фигурирует подключение каждого чипа к внутренней системе организации, в которую люди устраиваются. А регулятор кто? Верно, директор этой самой компании.

– Ты завис, что ли? – начала махать ладонью перед моим лицом Алисия, чтобы привлечь моё внимание. – Ау, реальность вызывает Нулевого, там кто-нибудь слышит?

– Не переживай, – усмехнулся я её словам, – всё слышит и всё видит. Просто кое-что очень важное произошло. Есть новые пути, но не стоит и забывать о старых опасностях... особенно не стоит забывать про одного аморального уroda, который сотрудничал с Шримфолом...

– Кто это и с кем он сотрудничал? Да и что за новые темы? Ты слишком расплывчато говоришь как-то...

– Шримфол – учёный, которого я хотел убить, ты его вроде должна знать, я о нём говорил как-то... – тяжело вздохнул я, а Алисия сделала вид, что пытается вспомнить. – Уже не важно, он мёртв, его вулкан сначала сжёг, а потом ядерным взрывом накрыло. Но остался ещё один, звать его Уильям Роулес. Вот его надо уничтожить любой ценой.

– Ну и как ты его собираешься найти? – усмехнулась девушка, уперев руки в боки. – Мир-то большой, он может спрятаться где угодно.

– Ты права, мир большой... – я зловеще улыбнулся, после чего не спеша побрёл вперёд, продолжая свой путь, давая тем самым понять девушке, что надо идти. – Но мир при этом круглый. Рано или поздно он сдохнет. Если не от моей руки, то от чьей-нибудь точно. Но от старости я ему умереть не дам.

– Ты иногда пугаешь, когда так говоришь... Ты знал об этом?

– Знал, знаю и буду знать. Такова теперь моя природа. Меня исказили Тьмой, как и тебя, теперь мы не те люди, которыми были раньше, надо это усвоить и принять как должное.

– Это из-за этого дрянного шёпота, который вечно у меня в голове? – притормозила девушка, а уже из-за её слов притормозил и я.

– Шёпот? – поднял вопросительно одну бровь, когда остановился и развернулся к девушке. – Ты, значит, тоже его слышишь... и что он тебе вешает?

– Обещает власть и исполнение всех мои мечтаний, если очень грубо говоря, – усмехнулась девушка, после чего продолжила идти. – Временами это бесит, но ничего с этим поделать не могу. Особенно сильно его слышно, когда устала от применения своих способностей.

– У меня всё так же. Ты, главное, не верь тому, что она

тебе обещает. Всё это враньё.

– Я это понимаю... Ты так и не ответил на вопрос. Что за новые пути-то?

– У нас есть шанс изменить этот мир, главное не упустить его. А подробности узнаешь позже, когда сам буду на сто процентов уверен в своих возможностях.

Внезапно листья деревьев начали достаточно сильно колыхаться, хотя ветра не было. Это могло произойти лишь по одной причине, рядом пронёсся самолёт под прикрытием поля сокрыта, так называемого стелса. А это означало одно, нас выследили, что и следовало ожидать.

– А вот сейчас у нас будет возможность эти самые возможности проверить... – сказал я, в предвкушении улыбаясь, смотря на то, как самолёт начал заходить на посадку как раз там, где мы должны были выйти из леса. – Приготовься, нас ждёт очень тёплый приём.

Глава 7

Положив тушку Ивана на землю, я аккуратно подошёл к кустарнику, который нас прикрывал от большого поля и людей. Они как раз сейчас выходили из приземлившегося на это поле самолёта и не обращали внимания на то, что происходит за пределами их поля видимости. Сам самолёт оставался под маскировкой, из-за чего было весьма забавно наблюдать за тем, как люди появлялись словно из ниоткуда. Словно телепортацию изобрели не только квантовую, но и обыкновенную. Хотя... что-то мне подсказывает, что она есть.

Хоть и наблюдать за этим было весьма занимательно, но всё же дело это было опасное. Одно радовало, Алисия сразу сообразила, что именно нужно сделать. Она тут же возвела какой-то своеобразный купол над нами, маленький. Из-за этого теперь сканирующие местность приборы, телевизоры, например, не могут нас засечь просто так.

– И что будем делать? – почти на цыпочках подошла ко мне девушка, присаживаясь рядом на одно колено, тут же спрашивая шёпотом.

– Сначала наблюдать, – спокойно сказал я, прищурившись. – Одновременно думать. Нельзя, чтобы они поняли, что мы тут. Может, улетят... хотя я в этом сомневаюсь, – по-

жал я плечами, выслеживая среди выходящих бойцов командира. – Может, они сейчас поймут, что дальше мы не проходили и пойдут, именно что пойдут пешком. А это точно сюда, – пару раз хлопнул рукой по земле.

– Тогда надо быть готовым к бою... – сжала Алисия один кулак так, что у неё хрустнул один из пальцев.

– Будь готова всех их разом прижать к земле, но не убивать. Нужно проверить то, что мне сказал профессор, – снова прищурился я немного, когда, наконец, заметил вальяжно выходящего командира этого подразделения. – А вот как раз и нужная цель.

Дальше без каких-либо звуков, но с весьма заметными вторичными эффектами взлетел тот самый транспортник. Было хорошо заметно, как кругами начала колыхаться трава, видимо, находясь под импульсными двигателями, а потом меня самого обдало мощным потоком горячего воздуха. Всё же, видимо, в этом самолёте была не одна группа бойцов, а несколько, и рассредоточить они их решили по местности сразу, чтобы была большая вероятность того, что они нас поймают.

– Так, бойцы, – окликнул всех военных командир, подняв «забрало» своего шлема. – Кто именно прилетел на этом самолёте, точнее на его каркасе, нам не известно, а вот то, что кто-то прилетел, это гарантированный факт. Этот самолёт был на забытом континенте, есть вариант того, что транспорт могли захватить. Но, если вы, придурки, не забыли, прежде

чем стрелять, нужно назвать пароль. Все его знают, точнее, все, кто подключён к военной сети.

– А почему на каркасе самолёта? – спросил один из бойцов, который был ближе всего к командиру. – Получается он изначально был сломан?

– Нет, спутники показывают, что самолёт успешно вылетел, но рухнул в океан. Данные с чёрной коробки говорят о том же самом. Что-то паранормальное заставило его снова подняться в воздух, после чего добраться до Восто.

– Магия? – кто-то усмехнулся из бойцов, но тут же заткнулся, так как получил под ребро локтем.

– Может, и магия, – усмехнулся командир. – Академики же творили что-то паранормальное. Хотя после увиденного и полученных данных сомневаться в этом я бы не стал... – сказал командир, опуская маску шлема, после чего из-под шлема послышался несколько искажённый голос. – Поэтому приказываю: прошерстить всю местность, ходить минимум по двое, при малейшей опасности сразу подать звуковой сигнал выстрелом. Всем понятно?

– Так точно! – было синхронным ответом командиру всеми бойцами, и те сразу зашевелились.

Как и приказал их командир, все бойцы тут же разбежались по разным сторонам, но при этом ходили действительно по двое. Это в какой-то мере облегчало задачу, так как с двумя справится в разы проще, чем со всей толпой.

Всего я насчитал одиннадцать человек, получается, что

это обыкновенное общевойсковое отделение, а командир у них – командир отделения. Не особо весомая шишка, но всё же лучше, чем ничего. Даже если с этой десяткой получится реализовать задуманное, то это будет первым шагом навстречу той цели, которая была предо мной поставлена.

– Значит, так... – ещё тише сказал я, кладя руку на плечо девушке. – Сейчас немного отойдём, так как мы тут в относительной опасности, слишком много мест, откуда нас можно увидеть.

– У меня есть одна идея... – с недовольным лицом проговорила Алисия, разворачиваясь лицом в ту сторону, откуда мы пришли.

– Использовать Ивана как приманку? – уточнил я на всякий случай, медленно перебирая ногами, что бы противник не смог услышать нас.

– Именно... но это как-то... неправильно, что ли...

– Правильно или нет, но предложение реально действенное, – начал я говорить, обернувшись при этом. Два человека шли точно вслед за нами и уже подходили к кустам, за которыми мы прятались. – Нас точно не слышно?

– Не слышно, не переживай, я в этом точно уверена, – немного развеяла мои сомнения девушка, но всё же что-то не особо внушали доверия её слова. Скептик во мне просто бесновался из-за возникающей ситуации. – По крайней мере, если сильно шуметь не будем, то моё поле будет подавлять все звуки.

– Ну... ладно... – выдохнул я, подходя к телу Ивана. – Они в него точно стрелять не будут, так как зачем это делать по спящему человеку?

– Вот только то, что этот самый человек спит один в лесу на голой траве, их не смутит? – наигранно спросила у меня девушка, обходя Ивана и продолжая идти дальше.

– Смутит, так что думаю нам особо далеко уходить не надо. Я бы даже на дереве спрятался, будь у нас время... – задумчиво посмотрел я наверх, а потом резко обернулся назад, так как со спины начали шелестеть кусты.

Резко заткнувшись и шикнув на девушку, которая было открыла рот, я молнией оказался за очередным большим кустарником, который был не так далеко от лежащего на земле Ивана. Обзор был не самым лучшим, так как листва была достаточно густой, но все звуки при этом было прекрасно слышно.

Оба бойца шли и о чём-то разговаривали, подняв при этом маски. Оба были облачены в обыкновенную полимерную броню, достаточно хорошо защищающую от выстрелов с дальней и средней дистанции обычных автоматов, но вот от крупного калибра такая броня точно бы не спасла. Но чем она была хороша, у неё была маленькая масса и боец в ней был весьма мобилен, броня просто не стесняла движений, хотя была лишена большинства технологических изысков. Простое общевойсковое подразделение.

У одного висел на ремне, а другой держал за спиной весь-

ма распространённый автомат. Они отличались от тех, которые были у тюремщиков, так как это были регулярные войска быстрого реагирования, но вот точно определить модель чип не мог. Видимо, это была одна из новейших модификаций, а база данных у чипа имела бы актуальность года два назад, судя по датировкам в сохранённых в нём сведениям.

– Слушай, как думаешь, нам выдадут премиальные после этого задания? – спросил один из бойцов с весьма мечтательным выражением лица. – А то уже как-то надоело в обычных содерах ходить... хочется получить звание старшего содера...

– Ты ещё на дэакена замахнись, – усмехнулся второй, почёсывая подбородок. – Вряд ли нам что-то дадут, сам знаешь. У нашего отряда особый статус, то, что мы в нём состоим, уже повышает нас в званиях и привилегиях.

– Ну да, забавно наблюдать за тем, как обычные содеры, видя наши опознавательные знаки, вытягиваются перед нами в струнку, – усмехнулся первый, а потом резко остановился, схватил висевший на груди автомат и прицелился в лежащего на земле Ивана.

– Опа! А вот и старший содер, – сказал второй, быстро переводя автомат из положения за спину в положение для стрельбы.

– Трещотка одиннадцать, трещотка одиннадцать, – приложил куда-то в области шеи руку первый боец и начал называть, вероятно, позывные, скорее всего, своего команди-

ра, – я – трещотка восемь, как меня слышно?

Следом была недолгая пауза, я не мог слышать ответа их командира, так как наушники у этого шлема находились внутри, что весьма логично. Что замечательно, наушники были вакуумными у этой брони, что обеспечивало прекрасную слышимость говорящего и изолировало ухо от окружающей среды. Можно задаться вопросом, тогда как боец слышит всё, что происходит снаружи, но ответ весьма прост. В шлеме около десятка еле заметных микрофонов, для того чтобы считывать звуки окружающей среды, фильтровать их и передавать на динамик наушников. Так, например, бойцы в этой броне почти не получают контузий из-за ударных волн, если маска, конечно, опущена.

– Так точно, с поднятой шлем-маской! – начал чётко чеканить ответы боец, тут же исправив свою оплошность. – Виноват! Уже исправил!

Второй боец тут же последовал примеру своего товарища и опустил свою маску. Это меня позабавило, если бы где-то неподалеку был снайпер, ну или если бы у Алисии в руках была бы снайперская винтовка, то они бы уже точно оба лежали трупами. Я бы первого убил того, который был с автоматом спереди, ибо пока второй переводил бы автомат вперёд, можно было бы безопасно убить и его.

– Есть третьей сменой! – тут же с огромным разочарованием в голосе сказал боец, издав после этого несколько подвывающий звук, убрав руку с кнопки для активации микро-

фона. – Так точно! Нашли! Человек, возраст примерно тридцать или тридцать пять лет, в весьма потрёпанной одежде, торс вообще оголен, не двигается, вероятнее всего, спит или без сознания, заметны движения грудной клетки, что свидетельствует о том, что он жив. Встроенные сканеры не обнаруживают никого поблизости.

И потом снова короткая тишина, после которой второй боец тихо посмеялся, а первый его слегка пнул из-за этого. Вероятнее всего, их командир придумал какое-то наказание для нерадивого подчинённого, а второй, так как остался безнаказанным, теперь потешается.

– Никак нет! – продолжил говорить первый боец. – Он со мной, с опущенной маской. Есть проверить всё вокруг и потом доложить! Разрешите уточнить время? Есть десять минут на всё! – мгновение тишины. – Сука...

Последнюю фразу боец сказал уже с отжатой кнопкой для разговора, но второй его тут же одёрнул, что-то не особо громко сказав. Мне кажется, что это из-за последней фразы, так как у них очень интересная система. Если очень много плохо думать о своём командире или начальнике, можно многого лишиться. Метод контроля и запугивания налицо.

Когда оба бойца или содера, как они сказали, переговорили, то один сразу подошёл к лежавшему на земле Ивану, а второй начал ходить и крутить стволом автомата, проверяя почти каждый возможный уголок, где могла оказаться незаметная засада.

– Такими темпами он до нас дойдёт, – сказал я, слегка отодвигаясь от кустарника. – Как только он нас заметит, сразу прижимай обоих к земле и не давай им даже рта раскрыть, а то они поднимут тревогу, и нас обнаружат тут же остальные.

– Поняла, – кивнула Алисия.

Боец, который сидел возле Ивана, достал какое-то устройство и водил им над нашим бессознательным товарищем. Даже не было теорий, что это за устройство, так как оно имело весьма причудливую форму, но почему-то я не сомневался, что оно сможет определить тот факт, что Иван без чипа.

– Он без чипа! – заорал первый, что привлекло внимание многих, а также заставило меня действовать невероятно быстро.

Глава 8

Высочив из-за кустов буквально перед носом второго содера, я сбил его с ног, вырывая из рук автомат. Тут же ударил его прикладом в сочленение между шлемом и броней – ровно в слабое место на шее. Из-за этого боец закричал и завалился на спину, схватившись за горло. Кадык я ему точно сломал, но иначе пока просто не видел вариантов. Не помню, выживают после такого или нет. Но не суть. Сейчас во мне играли злость, азарт и адреналин.

Тем временем Алисия уже прижала к земле первого бойца, чтобы тот больше не рыпался, а также с помощью своей силы отобрала у него оружие. Тут же в моей голове сформировалась весьма занятная идея, всех же их можно обезоружить и связать, вот только что делать с чипами, которые автоматически передают все сигналы в общую базу данных, я пока не знаю, риск того, что нас засекли очень велик.

– Сука, да почему именно сейчас нет связи! – крикнул кто-то вдалеке. – Я с базой не могу связаться!

Это было просо невероятное везение. Бойцы, которых сюда послали, оказались отрезаны от общей системы, возможно, из-за технических неполадок. Либо просто из-за того, что у них банально отсутствовала связь с головной станцией. Под каждого не сделаешь персональный квантовый ка-

нал связи, иначе оборудование было бы нереально большим и тяжёлым, да и в голове бы не уместилось, а вот портативные приёмо-передающие устройства в чипах не могут обеспечить приемлемой дальности приёма и передачи сигнала.

– Прижимай к земле каждого! – крикнул я девушке, устремившись к командиру этого отряда. – И отбирай у них автоматы! Только не переусердствуй! Чуть что, лучше стреляй сразу!

Ответа я не услышал, так как уже выскакивал из лесной чащи навстречу уже готовому к бою дэакену. Он был вооружён каким-то монструозным пистолетом, калибр которого чип даже сначала не смог определить, но вот потом эта игрушка полностью охарактеризовалась и повергла меня в шок.

Пистолет «Богомол-14».

Калибр боеприпаса – 14 миллиметров.

Количество боеприпасов в магазине – 8 штук.

Прицельная дальность – 50 метров.

Смертельная дальность – ~1 километр.

Описание – пистолет, предназначенный для уничтожения живых групп противника или повреждения легкобронированной техники, зачастую снабжается разрывными снарядами, способными разорвать грудную клетку обыкновенному человеку. При стрельбе рекомендуется держать двумя руками из-за повышенной отдачи.

Вся эта информация перед глазами проскочила букваль-

но мгновенно, из-за чего я её плохо запомнил, но чётко уяснил, что человека эта штуковина способна разорвать на кусочки. Но командир этого отделения совершил оплошность, которая как раз и не рекомендуется при обращении с этим оружием, он держал пистолет одной рукой.

Спешка в любой ситуации – это враг. Вот и командир поспешил, из-за чего лишился по своей же глупости весьма опасного и смертоносного оружия, что было способно положить меня тут же и не давать мне воскреснуть после того, как бы он меня пристрелил.

Сделав выстрел, рука дэакена подлетела высоко вверх, из-за чего пальцы просто-напросто не смогли удержать рукоятку в руках. Послышался лёгкий хруст, вот от чего, а от переломов броня такого типа, как у него и его бойцов, не спасала. Это была цена за высокую мобильность, и сейчас, по всей видимости, офицер точно сломал себе палец, когда у него из рук вылетал пистолет. А у меня тем временем немного отлегло, так как пуля пролетела мимо и попала в дерево, переламывая ствол примерно в полметра пополам.

Я мысленно ругнулся. Следующим выстрелом он бы не промазал точно.

Командир не подавал никаких признаков боли. Он не кричал и вообще никак не обращал внимание на травмированный палец. Просто этот человек тут же схватился за клинок, который всё это время был за его спиной. Автоматическая подача какого-то вещества через броню? Не суть. Я уже го-

тов драться! И плевать, кто мой враг!

Клинок был весьма интересной формы. Он представлял из себя что-то похоже на телескопическую дубинку, но при этом пазов, в которые сам клинок складывался, не было видно. И сейчас это уже был не клинок, а полноценный меч, длиной примерно метр, если мой глазомер мне не изменяет.

Вот только ничего особого это сейчас не изменит, он уже обречён на то, чтобы стать жертвой моего эксперимента. Вот только он не заплатит цену, которую некогда заплатили миллионы. Но если всё сработает, то он сможет отомстить за эти самые миллионы.

За пару шагов от командира я решил сделать весьма неожиданный ход. Сделав кувырок в сторону, я моментально ушёл от предполагаемого ранее удара, который предвидел до этого. Как и ожидалось, он реально полагал, что я наскочу на него, и из-за этого нанес очень быстрый размашистый удар снизу-вверх, стараясь рубануть меня как можно по большей площади. Что-то мне подсказывало, что у него хватило бы силы разрубить меня на две половинки.

Дэакен уже начал замахиваться для нового удара, меняя быстро стойку, но для него уже было всё решено, у него просто не хватает скорости и реакции, чтобы остановить уже летящий в него мой кулак. Хотел бы убить, вместо кулака были бы когти. Но ему сегодня повезло.

Момент удара оказался очень звучным, никогда не думал, что броня из полимера может издавать какие-то звуки,

но гулкий хлопок, скорее всего, ознаменовал то, что броня просто не выдержала моего удара. По инерции вся энергия, вся сила, которую я вложил в этот самый удар, отправилась в небольшой полёт, примерно на метр, командира. Тот, свалившись на землю спиной вниз, попытался быстро вскочить на ноги, но, по всей видимости, его от удара контузило, из-за чего он тут же свалился снова на спину.

Что-то говорить и думать у меня времени не было, я не знал, когда у них появится возможность связаться с головной станцией, чтобы передать все данные по мне и Алисии с Иваном в общую базу данных. Пока есть возможность действовать скрытно, так, чтобы об этом не узнала вся масса противников, нужно этим пользоваться.

В одно мгновение подскочив к дэакену, я сорвал с него сломанный в районе челюсти шлем. Лицо его оказалось иссечено осколками в том месте, где я ему сильно вlepил. Сам парень выглядел молодо, даже очень, хотя в некоторых местах волосы были уже с сединой. Это говорило о том, что он прошёл не через одно сражение, и даже не через десяток, я склонялся ближе к сотне.

Лицо его было прямоугольным с весьма выделяющейся челюстью, нос был немного картошкой с впалой переносицей, брови были густые, а глаза впалые. Сейчас они были широко раскрыты, причём не понятно, то ли от злобы, то ли от боли, то ли просто они были такие от природы, при этом они были серого цвета. Чтобы так детально разглядеть его

лицо и выделить основные примечательные черты, у меня ушло всего пол секунды, а в следующее мгновение я приложил руку к его лицу.

– Успокойся, – медленно и размеренно сказал я в менторской манере. Гнев в глазах читался просто отлично, но он словно послушался меня, давая спокойно прикоснуться к себе, и это удивило меня.

Ожидая хоть какого-то сопротивления, я постарался начать подключаться к его чипу, но это оказалось куда проще, чем мне казалось. Просто приложив руку к его лицу, интерфейс предложил произвести попытку подключения к его чипу, чтобы установить между нами контакт.

Канал создан, происходит настройка и подбор шифров....

Подбор шифров завершён. Происходит прямое подключение к управляющему контуру чипа модели АДС-3.1 с номером 260386. Происходит регулирование основных функций чипа.

Подключение завершено! Для манипуляции управляющими контурами чипа доступно несколько действий:

- создание псевдовидимости в системе с реальным отключением от неё;*
- создание псевдовидимости в системе с реальным отключением от неё носителя и подконтрольных ему единиц личного состава;*
- полное отключение чипа с невозможностью его дальнейшего включения;*

– полное отключение чипа с невозможностью его дальнейшего включения у носителя и подконтрольных ему единиц личного состава;

– **ПодЧинЕние РаЗума!!!!!!...**

– **ПодЧинЕние РаЗума ВсЕх!!!!!!!...**

Последние две функции не оставляли сомнений в своём происхождении, но будучи свободным от оков Тьмы, пока мой разум принадлежит только мне, я никогда не воспользуюсь этими функциями. Мне не нужны рабы, созданные с помощью неуправляемой Тьмы, а то, что она будет неуправляема, я почему-то был уверен на все сто процентов.

Вспоминая слова профессора, мне нужно было выбрать первый или второй пункт. Вот только меня терзали сомнения, а стоит ли оно того, стоят ли мои усилия сейчас хоть маленький грош. Но ответа я не узнаю, пока не попробую, так что мысленно я выбрал второй вариант и стал ждать.

Происходит перенастройка базовых функций носителя чипа модели АДС-3.1 с номером 260386 и подконтрольных ему единиц личного состава.

Создание дополнительных шифровальных узлов... Завершено!

Отключение модуля дистанционного управления чипом... Завершено!

Отключение модуля за контролем поведения... Завершено!

Отключения модуля слежения за носителем... Заверше-

но!

Создание модуля псевдоактивности... Завершено!

Внимание! 11 чипов были изменены согласно протоколам Хендмейна! 11 человек от системы планетарного управления населением отключены! Свобода воли... Предоставлена!

Выведение соответствующих сообщений носителям чипов... Произведено!

Внимание! Рекомендуется прекратить контакт с носителем чипа модели АДС-3.1 с номером 260386, во избежание травмирования мозга из-за перезагрузки логических контуров квантового искусственного интеллекта чипа.

Внимание! Загружены зашифрованные данные! Для расшифровки необходимо разгрузить исследовательский модуль, занятый исследованием мутации «частичка Чемпиона Тьмы».

Думаю, пока шифры могут подождать, так как личное развитие всё равно стоит у меня на первом месте.

Убрав руку от лица дэакена, я встал с него и отошёл на несколько шагов. Стоило ему опереться на больную руку, как его выражение лица изменилось, выражая боль, создаваемую переломом его пальца.

– Ты что наделал?.. – с некоторой хрипотой спросил дэакен, прижимая к груди с виду сломанный палец, но стоило ему его как следует дернуть и вскрикнуть из-за этого, как палец занял законное место, и сразу начал им активно двигать.

– Я освободил вас от системы, которая контролировала

ваши жизни, – встал полубоком я к нему, собираясь идти к Алисии, попросить её остановить свою способность, чтобы освободить всех людей.

– Ты думаешь, нам это надо было? – с некоторой злобой в лице спросил у меня он, но при этом не пытался дотянуться до не так далеко лежащего пистолета.

– Ну, судя по тому, что ты воевал с теми, кто был просто против системы, а я в этом уверен, то почему-то мне кажется, что да, тебе это надо было. Просто так ты бы мне не дал спокойно прикоснуться к тебе.

– Я думал, ты хочешь меня убить... Я же убивал многих, про которых ты сейчас сказал... – с лёгким прищуром сказал он, подбирая пистолет с земли и убирая его в кобуру.

– Хотел бы убить, ударил бы в район сердца, – усмехнулся я, – поверь, твоё сердце удара бы не выдержало.

Глава 9

Когда я начал уходить обратно в сторону леса, командир отряда направился за мной. Возникло ощущение, что он словно и не моргал, так как его пронзительный взгляд был направлен с полным сосредоточением на меня. Это нервировало и заставляло думать, что он сейчас будет мстить. Но, благо, я ошибся.

Когда мы вышли на поляну, нас застала весьма интересная картинка. Лежало одиннадцать неподвижных тел, причём было видно, что они лежат по собственной воле. А появление этой самой собственной воли у них вырабатывали собственные же автоматы, которые были нацелены точно в голову, находясь в воздухе.

– Отпусти оружие, – с лёгким смешком сказал я, глядя на всю эту нелепую ситуацию. – А то ещё перепугаются до смерти, обычные люди же.

– Эх, а мне так нравилось за ними наблюдать... – с наигранным негодованием послушалась Алисия, убирая стволы подальше от их голов, но при этом она продолжала незаметно держать всех на прицеле. – Они так покорно выполняли любые мои команды.

– Да вы кто, к чёрту, такие? – истерично почти провизжал один из бойцов, поднялся на колени и отбросил тут же шлем

в сторону.

– Скажем так... – почесал я затылок, думая, что же можно сказать на самом деле. – Мы несогласные с правительством, а ещё не согласны с тем, что они делают с мирным населением.

– Террористы! – тут же выкрикнул другой боец, не снимая со своего лица шлем.

Действовать он и некоторые другие начали моментально, причём их тут же поддержал командир, чего собственно я от него и ожидал с самого начала, только в расчётах дал осечку со временем. Выкрикнувший боец очень быстро вскочил на ноги, доставая откуда-то из-за пазухи здоровый нож.

Затягивать разборки у меня не было никакого желания, хотелось просто показать своё превосходство за один миг. В голове откуда-то всплыла очень старая песня, но с весьма приятным для активного танца ритмом. На моём лице заиграла безумная улыбка, из-за чего встрепенувшиеся бойцы замедлились, предчувствуя инстинктами опасность.

– Ну потанцуем, суки! – безумно гоготнул я, моментально вставая в боевую стойку и трансформируя свою руку.

Для пушшего эффекта решил сделать очень пафосно. Опасно так рисковать, но всё же... нужно дать знать им, с кем они сражаются. Первым решил нанести удар тот самый обзававший нас «террористами». Он весьма примитивно замахнулся своим широким ножиком, целясь в грудь. Хотел, по всей видимости, ударить мне в сердце, что в принципе у него бы получилось против обычного человека. Но не вышло со

мною.

Слегка прикрывшись левой рукой, я поймал острие ножа своим предплечьем. По ощущениям лезвие прошло ровно между немного измененных костей. Жаль, что у меня нет улучшенных костей предплечья, а то можно было бы просто ради забавы переломить его ножик. Но один вид моей руки, на которую он только обратил внимание, заставил его удивиться и что-то сказать нечленораздельное.

Но поступил я более примитивно, и из-за этого в какой-то степени красивее. Крутанув и несколько извернув левую руку, мне удалось схватить его за щиток и дёрнуть на себя, тут же нанося достаточно мощный удар кулаком с доворотом корпуса в район виска. Сломался шлем, частично вмятая кость черепной коробки во внутрь. А ещё я случайно ему пальцами пронзил руку через щиток на предплечье.

Больно ему, наверное... а мне приятно!

В горячке завязавшегося сражения мне было некогда проверять жив этот человек или нет, незачем было на меня кидаться. Отпустив его руку, мне пришлось немного оттолкнуть эту безвольную тушу от себя, так как по инерции тело полетело вокруг точки опоры, которой был я. Я не хотел, чтобы он свалился на меня.

Вытащив нож из руки, я мимолётно взглянул на девушку, она просто сидела молча и едва заметно улыбалась, поняла, что я хочу потанцевать один, так что просто наслаждалась шоу. Пока было короткое мгновение, я ей ради собственной

потехи подмигнул, потом резко развернулся на сто восемьдесят и со всей дури ударил с колена человека, что уже подбежал ко мне вплотную.

Он был без шлема, но это был не командир, по выражению лица было понятно, что ему не особо приятно получать такой удар. Но, что меня удивило, он всего лишь упал на колени, схватившись за живот, и жадно хватал ртом воздух. Оставляю его на потом, нельзя всех убивать, не зря же тратили силы на то, чтобы обезвредить их и отключить от системы, вдруг получится завербовать или что-то такое...

Следующим на очереди оказался командир со своим длинным раскладным клинком. Уйти от удара я уже не успевал, так что просто присел резко на одно колено и прикрылся двумя руками от лезвия. Немного не рассчитал траекторию удара, из-за чего командир отряда рубанул меня точно по раненому предплечью, лишая меня той части руки, которую ранило мне ранее. Восстановится почти мгновенно, но больновато...

– Ай, – слегка сморщился я, но командир даже не подал вида, он просто понимал, что столкнулся с серьёзным противником, из-за этого решил действовать сразу наверняка.

Так как его клинок слегка зарылся в землю, у меня появилась мгновенная возможность сделать кувырок назад, которой я и воспользовался. Тут же схватил ранее отброшенный в сторону нож и метнул его со всей силы в бойца, который подбежал к командиру сзади. Попал я ему аккурат промеж

глаз, чего не хотел.

– Когда хочешь в плечо, а попадаешь в голову? – усмехнувшись, спросила Алисия, когда увидела, что я сморщился, точнее, увидела ту половину лица, которой я был к ней обращен.

– Да молчи ты, – огрызнулся я, так как ритм немного сбился, но всё же музыка в голове никуда не исчезла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.